

Линь Юй Фань был солдатом, и самым важным для него была порядочность. Поначалу он думал, что Тан Синь Лянь рано или поздно окажется такой же, как любая другая женщина, став женщиной Чжун Чжэнь Дуна из-за его денег или внешности. Тем не менее он не ожидал, что эти два стимула не поколеблют ее решимость, заставляя его испытывать к ней совершенно новый уровень уважения.

В наше время женщин, которые в состоянии противостоять искушению известных брендов и славы, а также обладающих непоколебимым характером, было очень мало. Кроме того, эта женщина еще и о сыне должна была заботиться, полагаясь в его воспитании только на себя.

– Она хорошая женщина, с ней не стоит играть.

Линь Юй Фань редко вступался за женщину, но из-за этого предложения взгляд Чжун Чжэнь Дуна мгновенно стал острым.

У Чжун Чжэнь Дуна на лице все еще была улыбка, но после всех этих лет дружбы, Линь Юй Фань уже мог догадаться, о чем тот думал, зная его скверный характер.

– Она моя, так что не смей в нее влюбляться, – Чжун Чжэнь Дун улыбнулся, предупреждая.

Линь Юй Фань нахмурил брови:

– Я не такой, как ты, и не обращаюсь с ней, как с добычей. У этой женщины есть хребет, она стоит на собственных ногах и очень добросердечна. Ты не должен играть с ней, я ненавижу мужчин, которые запугивают слабых.

Чжун Чжэнь Дун развел руками:

– Кто сказал, что я хочу запугать ее? Я обращаюсь с ней как с сокровищем. Я хочу сохранить ее для себя и любить по-настоящему.

– Она отличается от женщин, с которыми ты раньше встречался, она нацелена на семью. Если она не заботится о деньгах или внешности, это означает, что она ценит семейные узы. С таким женским сердцем нельзя играть.

Чжун Чжэнь Дун взял свой бокал и чокнулся о бокал Линь Юй Фаня в знак приветствия:

– Ты прав, то, на что я положил глаз, – это ее сердце. Я также очень искренен.

Линь Юй Фань в душе молча выругался. Согласно характеру Чжун Чжэнь Дуна и тому, как он обращался с вещами, он не был похож на человека, который сказал бы что-то романтическое. Было бы странно, если бы он оказался искренним, так как у этого парня было сердце волка.

Точнее было бы сказать, что у него имелись желание или страсть к ней.

Если Чжун Чжэнь Дун был искренен в отношении Тан Синь Лянь, то, когда она выгоняла его, или когда она возвращала подарок, он должен был быть ранен, а не счастлив.

Отсутствие грусти означало, что ему все равно. Разве он не считает ее своей добычей?

На самом деле, Линь Юй Фань действительно неправильно понял Чжун Чжэнь Дуна. Причина, по которой Чжун Чжэнь Дун не был печален, заключалась в том, что он уже видел маленького белого кролика в пределах своей досягаемости. Подцепить ее было только вопросом времени, и Чжун Чжэнь Дун просто не хотел ее заставлять.

Если бы это была любая другая женщина, у Чжун Чжэнь Дуна не было бы столько терпения. Если женщина не хотела, он великодушно отпускал ее.

Но по отношению к маленькому белому кролику он был полон решимости "обладать".

Видя, что Чжун Чжэнь Дун так заинтересован в Тан Синь Лянь, Линь Юй Фань вздохнул, сочувствуя этой женщине. Преследуемая Чжун Чжэнь Дуном, она была обречена на неспособность избежать этой участи.

- Скажи, зачем ты пришел сюда? - Чжун Чжэнь Дун сменил тему.

- Комиссия уже переведена на твой счет. Мой начальник также хотел, чтобы ты взглянул на это, - Линь Юй Фань достал из сумки черный чемоданчик. Открыв ее, внутри обнаружился микрочип.

Брови Чжун Чжэнь Дуна поднялись, и после одного быстрого взгляда определив, что это за вещь, уголки его рта приподнялись в потрясающую улыбку:

- Противорадиационный микрочип.

- Да, этот микрочип способен управлять спутниками и запусками ракет, а также защищает компьютерные программы от ядерной радиационной угрозы. По данным нашей разведки, другие страны за рубежом ищут способ приобрести этот микрочип американского производства.

Чжун Чжэнь Дун кивнул:

- Совершенно верно.

- Но есть кто-то, кто пытается нелегально перевезти его за границу.

Чжун Чжэнь Дун медленно откинулся на спинку стула. Одной рукой держа бокал и неторопливо делая глоток, он ответил:

- Это не я, меня не интересует этот вид бизнеса.

Чжун Чжэнь Дун не был глуп. Он никогда не принимал участия в такого рода рискованном бизнесе, это также было причиной, почему у него были хорошие отношения с каждой страной. Деньги надо зарабатывать, но это не должно усложнять жизнь. Несмотря на то, что на этот раз бизнес микрочипов имел огромные прибыли, но этот бизнес так же был опасен, как химическая война. Мгновение беспечности может разрушить весь мир, и зарабатывать много денег будет бесполезно.

- Я знаю, что это не ты, поэтому и пришел спросить. Нам нужно знать, кто это.

- Люди, которые больше всего нервничают, должны быть американцами, почему вы беспокоитесь?

- Потому что, согласно нашей разведывательной сети, человек, который украл и продал микрочип - китаец. Американцы думают, что это один из наших людей.

- Предатель?

Линь Юй Фань покачал головой:

- Мы считаем, что это не наши люди, но американцы настаивают. Они хотят создать трудности между обеими сторонами и заставить нас сотрудничать в поисках этого человека. Ты должен знать, американцы всегда вели себя как гангстеры, всегда брали и требовали.

Чжун Чжэнь Дун постучал пальцем по подлокотнику. Хотя у него было американское гражданство, часть крови, текущей по его венам, была тайваньской.

Его бабушка была тайванкой и замужем за американцем. Его отец, как и бабушка, женился на потомке китайского иммигранта. Наконец, когда дело дошло до него, хотя внешне он напоминал восточного человека, на самом деле он являлся метисом; просто это не было столь очевидно. Более того, черты его лица были более твердыми, чем у восточных людей.

Чжун Чжэнь Дун родился в Соединенных Штатах, но учился во Франции, а затем вернулся в Соединенные Штаты, чтобы служить в армии. Будучи солдатом, он путешествовал по миру, и в результате приобрел особое мировоззрение. Его мнение по вопросу о гражданстве заключается в том, что оно является инструментом дифференциации территории.

Он всегда наблюдал за тем, как работает мир, и, кроме того, он занимался оружием и боеприпасами, поэтому он еще глубже понял, что политика – это игра власти.

Тон Линь Юй Фаня во время разговора пытался соблазнить его помочь, но просто использовать влияние национальных чувств не сработало. В его глазах было только то, что он хотел сделать, и то, чего он не делал. И разница между вещами состояла для него в том, стоили они этого или нет. Кроме того, многие вопросы сейчас находятся в равновесии, и если равновесие будет потеряно, то это никому не принесет пользы.

<http://tl.rulate.ru/book/26322/590235>